Наш гость — АННА ГЕРМАН

СУББОТА, 16 АВГУСТА, 1 ПРОГРАММА, 19.00; «ВОСТОК» — 17.00; «ОРБИТА» — 13.00

— Изредка ко мне приходит необъяснимое чувство. Не совсем грусть, но то, что я назвала бы «жаждущим состоянием души». Это происходит только в том случае, когда я по воле судьбы удаляюсь от музыки.

— Но неужели такое бывало, Анна?

— Это долгая и не очень веселая история. Это были два года в моей жизни, когда главная страсть моей жизни — музыка — решила оставить меня, но...

— ...Анна, тогда, пожалуйста, все по порядку. С самого начала.

— Я возвращаюсь в свою юность и не могу не вспомнить один разговор с другом. «Ну, какая же ты оперная певица? Я еще не встречал оперных исполнителей с таким ростом, потому что какой же партнер осмелиться стать с тобой рядом?..» И еще он говорил о чем-то смешном. Тогда я тоже смеялась вместе с ним, но страсть моя к музыке не остыла. Дорога была непрямая. Сначала я училась во Вроцлавском университете на геологическом факультете и закончила его. Но именно там в студенческом театре «Каламбур» я по-настоящему попробовала себя в роли артистки: пела, отплясывала, декламировала... Потом были выступления с различными группами. На концертах аплодировали, но как-то вяло. Я надолго задумалась: по какому пути идти? Вы знаете, не всегда легко определить время и место, когда в твоей биографии начинается что-то важное — то, что потом повернет всю твою жизнь, осветит ее изнутри каким-то небывалым светом и даст тебе великую силу надежды. Я помню это мгновение. Начало шестидесятых годов. Первые зарубежные гастроли. В Советский Союз. Что-то произошло: или я нашла струну, созвучную слушателю, или слушатель помог мне понять себя... Здесь же, в вашей стране, вышла первая моя пластинка. Моя работа обрела смысл, у меня роились планы. Потом было много выступлений в Польше, участие в нескольких международных конкурсах. И вот поездка в Италию. Помните, я говорила вам о тех двух годах? Отсчет их начинался с дороги Италии. После автомобильной катастрофы я пролежала без движения многие месяцы. Врачи были единодушны: «Вам, Анна, не стоит возвращаться на эстраду!» Тогда я с ними не спорила. Но у меня еще были силы. Я случайно придумала выход — поделиться своими мыслями с читателем. Книгу я решила назвать «Вернусь в Сорренто». Время побежало. Еще мне помогали не хандрить письма. Их было много, я даже не представляла, что у меня столько замечательных друзей. Письма приходили и из Советского Союза. Я вкладывала в ответы всю свою любовь, и больничная палата распахивала свои стены.

Однажды мне пришло письмо от польского литератора и путешественника Леонида Телиги, который совершал в то время кругосветное путешествие в одиночку на парусном судне. Он рассказал мне о том, что, когда его невыносимо начинало одолевать одиночество, он напевал мои песни. Он прислал мне свое стихотворение. Я прочитала его, и вдруг во мне возникло желание сложить песню. Так я начала сочинять музыку. Об этом стало известно другим. Известная польская поэтесса Алиция Новак написала специально для меня цикл стихов «Судьба человеческая». Родился цикл песен.

— О чем они?

— Если кратко, то можно сказать так: судьба человека — это не сказка, это не сон, это не дорога, усыпанная розами, это иной раз и серые будни, и неудачи, и мучительные раздумья. Но человек должен бороться за свою судьбу. Смысл в борьбе.

— И врачи ошиблись...

— Да. Наступил день, когда я снова вышла на сцену. Тогда мне приходилось слышать разные мнения, но чаще всего говорили о том, что с болезнью я «отстала от моды», что в моем репертуаре слишком много грустных напевов, что я совсем не пою шлягеров. Я прислушалась к этому, но не изменила себе. И продолжала вести со слушателями задушевный разговор, стараясь разговаривать с ними только о самом сокровенном...

В телепередаче, в которой я принимаю участие, мы тоже несколько коснемся темы, что модно, а что нет. Мне задают вопрос: «Почему вы не меняетесь, Анна?» Отвечаю я в несколько шутливой форме, но по сути вполне серьезно: дескать, всю жизнь мне хотелось быть несколько ниже ростом и брюнеткой. С ростом ничего уж не поделаешь, а вот с цветом волос... Прихожу я однажды в магазин за черным париком, а продавщица мне говорит: «Как раз перед вашим приходом все парики кончились». Значит, не судьба,— решила я.

— Что вы будете петь в передаче?

— В этом концерте я предстану перед телезрителями в двух лицах: в привычном эстрадном исполнительстве и в менее известном — оперном.

...Сейчас я нахожусь на гастролях в Советском Союзе. И, как всегда, меня радуют новые встречи с советскими зрителями. Это уже стало традицией, что после каждой поездки в вашу страну я увожу с собой песню. Так было с «Надеждой» композитора Александры Пахмутовой.

На этот раз композитор Владимир Шаинский подарил мне свою новую песню «А он мне нравится», которую я также включила в свои концертные выступления.

Тов. и товарищ. Москва 1975, № 33, авг.